

Он обнял его так сильно, что почти поднял Ло Инбая в воздух, прижав его тело к своему. Даже учитывая, что Ло Инбай был худощавым, такой объятий, который мог бы превратить человека в лист бумаги, было слишком много.

Он шлепнул Ся Сяньнина по спине, смеясь и сердясь одновременно:

— Я имею в виду, что люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя! Признаю, ладно? Я тоже хочу быть с тобой, провести всю жизнь вместе! Теперь доволен?!

Ся Сяньнин говорил уверенно, но, получив ответ от Ло Инбая, он вдруг почувствовал, что такое счастье не может быть его удел. Только сейчас, когда все сомнения исчезли, радость, подобная приливной волне, медленно поднялась, пока не затопила берег.

Ся Сяньнин прижал голову Ло Инбая к своему плечу, нежно прижавшись щекой и слегка потеревшись. Улыбка на его лице постепенно расширялась, и он не мог сдержать ее.

Ло Инбай, видя это, тоже улыбнулся. Оказывается, все, что казалось мучительным и неопределённым, на самом деле не было таким сложным, если решиться.

Если бы не решительность Ся Сяньнина, он, возможно, долго бы колебался. Но теперь, ступив на этот путь, будь то тернии или цветы, двигаясь вперёд, он видел свет.

Они обнимались долго, прежде чем разойтись. Когда Ло Инбай отпустил его, Ся Сяньнин всё ещё не хотел отпускать, но тут зазвонил телефон на столе.

Ло Инбай отступил и сел на другой стул:

— Ответь.

Впервые у Ся Сяньнина возникло желание проигнорировать работу. Он вздохнул и поднял трубку.

Ещё не успев заговорить, он услышал торопливый голос Вэй Шоу:

— Ся Чу, в морге в подвале тело Шэнь Чжотао ожило!

Одновременно с этим из трубки доносились хаотичные звуки столкновений и криков. Ся Сяньнин положил телефон и стремительно выбежал из офиса.

Голос Вэй Шоу был громким, и Ло Инбай тоже его услышал. Он побежал за Ся Сяньнином, но тот, обернувшись, сказал:

— На улице жарко, вернись в офис, отдохни. Я скоро вернусь.

Ло Инбай подумал и остановился, вернувшись в офис Ся Сяньнина.

Когда Ся Сяньнин добрался до морга, он увидел, что у входа собралось много людей, смотрящих внутрь. Тяжёлый запах смерти наполнял весь коридор. Ся Сяньнин, и так раздражённый из-за прерванного важного дела, нахмурился и подошёл:

— Что происходит?

Несколько человек, увидев его, расступились. Вэй Шоу тихо сказал:

— Ся Чу, когда мы осматривали тело, Шэнь Чжотао внезапно вскочил с кушетки, схватил Ян Чжэна в заложники. Мы не решаемся подойти, он требует встречи с вами...

Говоря это, он стоял очень близко к Ся Сяньнину и случайно заметил, что у того слегка покраснели глаза.

«Неужели... он плакал? Что могло вызвать у него такие эмоции? Неужели Ло Шисюн отказал ему?.. Как жалко».

Эта мысль быстро промелькнула в голове Вэй Шоу, но не повлияла на его скорость доклада.

Услышав основную информацию, Ся Сяньнин поднял руку, сделав жёст «вниз». Этот жёст был чётким и наполненным силой, и Вэй Шоу сразу замолчал. Ся Сяньнин же направился прямо в тёмный морг.

Ситуация была срочной, и Вэй Шоу уже быстро всё объяснил. Весь морг был в следах борьбы.

Чтобы предотвратить появление призраков, в морге были плотно задернуты чёрные шторы, и свет не был включён. Внутри было настолько темно, что можно было разглядеть только тихое дыхание, что добавляло таинственности опасности.

Ся Сяньнин, однако, не изменил ритма шагов, продолжая идти вперёд, пока голос не остановил его:

— Стой!

Ся Сяньнин остановился, стоя прямо, и спокойно сказал:

— Я Ся Сяньнин. Ты звал меня?

Внутри наступила тишина. За это время он успел привыкнуть к темноте и мог разглядеть в глубине комнаты две смутные фигуры, одна из которых, вероятно, была Ян Чжэном, которого Шэнь Чжотао держал перед собой.

Он почувствовал, что в комнате, кажется, есть необычная пульсация магии, но, прежде чем он успел понять это, заговорил Шэнь Чжотао:

— Ся Сяньнин... Хм, не думай о глупостях, у меня твой человек.

Шэнь Чжотао был самым обычным человеком, он умер от удара в сердце, и, по логике, не мог ожить. Но теперь он говорил так, как будто был совершенно здоровым человеком. Ся Сяньнин даже слышал его тихое дыхание...

«Подождите, дыхание?!»

Ся Сяньнин понял что-то и спокойно ответил:

— Назови свои условия.

Шэнь Чжотао сказал:

— Мне нужна табличка отправки духов. Быстрее давай, и я отпущу человека.

Ся Сяньнин молчал. Вэй Шоу и Гоу Сунцзэ, стоявшие снаружи, услышав слова «табличка отправки духов», переглянулись, их лица стали серьёзными.

Табличка отправки духов была чрезвычайно ценным артефактом, который действовал как пропуск в Диюй. Обычные люди, перерождаясь, могли только следовать приговору Чертогов Яньло, но с этой табличкой можно было выбрать следующую жизнь, минуя Диюй.

Этот эффект привлекал множество духов. У Ло Чжао было только две таких таблички: одну он отдал сыну, другую — своему любимому ученику. Даже Гоу Сунцзэ и Вэй Шоу не имели их. Шэнь Чжотао явно замахнулся на слишком многое.

Через некоторое время они услышали спокойный голос Ся Сяньнина:

— Хорошо. Ты возьмёшь сам, или я передам?

— Передай, и быстрее, — Шэнь Чжотао снова предупредил. — Не пытайся хитрить.

С шуршанием в руке Ся Сяньнина появился предмет. Табличка отправки духов светилась в темноте голубым светом, выглядела очень красиво и испускала чистую духовную энергию.

Отдел особых расследований всегда находился на грани мира живых и мира мёртвых, и, как только табличка появилась, множество бродячих духов, ожидающих перерождения, устремились к ней. Но, увидев, кто держит её, они поняли, что связываться не стоит, и разочарованно разлетелись.

Ся Сяньнин медленно поднёс табличку, как будто нехотя. По мере приближения он смог разглядеть, что Шэнь Чжотао держит скальпель, направленный на висок Ян Чжэна, остриё блестело.

— Давай сюда! — Шэнь Чжотао протянул руку, резко приказав.

Ся Сяньнин немного подумал, прежде чем передать табличку.

Его медлительность разозлила Шэнь Чжотао, который, боясь, что Ся Сяньнин передумает, грубо вырвал табличку из его рук.

Не успел он схватить её, как Ся Сяньнин разжал руку, и табличка упала на пол, оказавшись вне досягаемости его вытянутой руки.

Шэнь Чжотао, держа Ян Чжэна, насмешливо посмотрел на Ся Сяньнина:

— Толкни её к моим ногам, а затем выйди из комнаты. Ещё раз предупреждаю, не пытайся хитрить, если не хочешь трупов.

Ся Сяньнин, казалось, был расстроен, молча наклонился, толкнул табличку и выпрямился.

Шэнь Чжотао настороженно следил за каждым движением Ся Сяньнина, и только когда тот убрал руку от таблички, немного расслабился, с жадностью глядя на красивый артефакт.

И в этот момент тело Ся Сяньнина резко наклонилось вперёд, рука снизу вверх ударила по запястью Шэнь Чжотао, держащему нож, и сжала его кость, выкручивая наружу!

В тот же миг рука Шэнь Чжотао была оторвана.

На самом деле Ся Сяньнин приложил лишь часть силы, рука оторвалась из-за жары, которая уже начала разлагать тело.

Отрыв руки был слишком лёгким, что выглядело ужасающе, но лицо Ся Сяньнина оставалось спокойным. Он совершил красивый удар ногой, вышвырнув Ян Чжэна наружу, спасая его.

Ся Сяньнин использовал оторванную руку как оружие, швырнув её в лицо Шэнь Чжотао, который, получив пощёчину от собственной руки, в ярости бросился на Ся Сяньнина.